

DOI 10.15826/izv2.2021.23.1.002
УДК 94(470)“1941/1945” +
+ 94(470.62)“1941/1945” + 069 +
+ 725.945

А. Н. Еремеева

Т. В. Коваленко

*Южный филиал Российского
научно-исследовательского института
культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачева
Краснодар, Россия*

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ (1941–1945)

Увековечивание подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны посредством памятников, музейных экспозиций, художественных произведений насчитывает три четверти века. Стратегии увековечивания на различных этапах определялись устанавливаемыми «сверху» интерпретациями событий и явлений, коммеморативными практиками. В статье на основе анализа ситуации в Краснодарском крае реконструируется начальный этап мемориализации войны, механизмы формирования исторической памяти синхронно происходившим событиям. В качестве источников выступают делопроизводственная документация центральных и местных советских и партийных органов, творческих союзов, учреждений культуры, периодическая печать, мемуары, художественные тексты. Основные направления мемориализации войны соответствовали общесоюзным рекомендациям с учетом региональных особенностей. Эта работа в большей степени развернулась после освобождения края в 1943 г. Актуализировались боевые и трудовые подвиги кубанцев. Специально выделялись заслуги казачьих формирований. Информация о фактах коллаборационизма минимизировалась. Сопrotивление фашизму в период оккупации Кубани было представлено партизанской темой. «Визитной карточкой» региона выступали оперативно изданные и тиражируемые в стране и за рубежом книги командира партизанского отряда П. К. Игнатова. Подвиги его погибших сыновей, Героев Советского Союза, стали хрестоматийным примером. Формировались мемориальные пространства, система учета военных памятников, картинная галерея героев, художественная летопись войны, основу которой должны были составлять победные сюжеты. Тема текущей войны пополняла репертуар профессиональных и самодеятельных художественных коллективов, экспозиции местных музеев. В календарь праздничных дат включались годовщины освобождения территорий от фашистов. Память о войне отражалась в местной топонимике.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Великая Отечественная война; Краснодарский край; коммеморация; пропаганда; художественная жизнь; музейная репрезентация; памятники

Благодарности

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева» по теме «Монументальная политика как инструмент сохранения культурной памяти», номер государственной регистрации: АААА-А19-119050790070-1.

Ц и т и р о в а н и е: *Еремеева А. Н., Коваленко Т. В.* Сохранение памяти о Великой Отечественной войне: региональные практики (1941–1945) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23, № 1. С. 25–39. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.1.002>

Поступила в редакцию: 11.06.2020

Принята к печати: 22.01.2021

Anna N. Eremeeva

Timofey V. Kovalenko

*Southern Branch of Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage
Krasnodar, Russia*

PRESERVING THE MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: REGIONAL PRACTICES (1941–1945)

The perpetuation of the feat of the Soviet people during the Great Patriotic War through monuments, museum displays, and artistic texts has been going on for three-quarters of a century now. Perpetuation strategies at various stages have been determined by official interpretations of events, processes, and commemorative practices. Referring to the analysis of the situation in Krasnodar Krai, this article reconstructs the initial stage of war commemoration and the mechanisms of historical memory production that were formed synchronously with the events of 1941–1945. The sources for the reconstruction are various documents of central and local Soviet bodies and the Communist party, creative unions, cultural institutions, periodicals, memoirs, and artistic texts. The main directions of the war commemoration were the combination of all-Union recommendations as well as regional peculiarities. The work was developed mainly after the liberation of the region in 1943. Military and labour exploits of the Kuban population were actualised. The merits of the Cossack formations were specially highlighted, while information about the facts of collaboration was minimised. Resistance to fascism during the occupation of Kuban was represented by the partisan theme. The main print source of the partisan movement in the region was the books by P. K. Ignatov, commander of the partisan detachment, that were promptly published and replicated in the USSR and abroad. The exploits of his dead sons, Heroes of the Soviet Union, became a classic example. Memorial spaces, a system for recording military monuments were formed. The artistic chronicle of the war was created as a set of victorious stories. The theme of the ongoing war was added to the repertoire of professional and amateur art groups, as well as exhibitions of local museums.

The calendar of holiday dates included anniversaries of the liberation of territories from the Nazis. The memory of the war was reflected in the local toponyms.

Key words: Great Patriotic War; Krasnodar territory; commemorative practices; propaganda; artistic life; museum representation; monuments

Acknowledgements

This article was prepared as part of the state assignment by the Southern Branch of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage, research topic “Monumental Politics as a Tool for Preserving Cultural Memory”, state registration number: AAAA-A19-119050790070-1.

For citation: Ereemeeva, A. N., & Kovalenko, T. V. (2021). Sokhranenie pamiati o Velikoi Otechestvennoi voine: regional'nye praktiki (1941–1945) [Preserving the Memory of the Great Patriotic War: Regional Practices (1941–1945)]. *Izvestiya Uralskogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 23(1), 25–39. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.1.002>

Submitted: 11.06.2020

Accepted: 22.01.2021

В ряду исследований Великой Отечественной войны, как и других войн, имеется целый пласт работ, посвященных не собственно событию, а памяти о нем. История увековечивания подвига народа в течение многих десятилетий рассматривается на основе анализа памятников монументального искусства, музейных экспозиций, художественных текстов. Современные ученые «вписывают» ее в контекст исторической политики и политики памяти, используя теоретический инструментарий *memory studies*. Большой интерес представляет опыт мемориализации, имевший место еще до окончания войны, когда формировался синхронный образ героев и героического (ретроспективный достаточно хорошо изучен), активно использовавшийся в пропагандистской деятельности. Отдельные составляющие данного опыта уже отражены в трудах и сборниках документов [см., например: Андросов; Вклад историков...; Из истории советской архитектуры...; Кантор; Левыкин; Максакова; Малинина; Память и время; Пинегина, Tumarkin].

В статье на примере ситуации в Краснодарском крае представлен начальный этап мемориализации войны. Авторы имеющихся работ о культурных и общественно-политических процессах военных лет в регионе [Болдырев; Слуцкий; Тажидинова] специально не касались заявленной темы.

В качестве источников были использованы постановления, протоколы заседаний, деловая переписка, отчеты ЦК КПСС и местных партийных органов, Управления по делам искусств при СНК РСФСР, Краснодарского крайисполкома, Адыгейского облисполкома (Адыгейская автономная область тогда входила в состав Краснодарского края), Краснодарского и Армавирского горисполкомов, Краснодарского краевого отделения Союза советских художников, Краснодарского отделения Всероссийского театрального общества, местных

театров, репертуарные планы, изобразительная продукция, периодическая печать (как общесоюзная, так и региональная), мемуары, художественные тексты. Использование историко-генетического, компаративного и нарративного методов анализа источников позволяет исследовать механизмы конструирования коллективной памяти, практики коммеморации военных лет и выявить региональную специфику государственной политики памяти.

Мероприятия, направленные на мемориализацию войны и ее героев, разрабатывались и реализовывались на общесоюзном и частично на региональном уровнях еще в 1941–1942 гг. Комиссия по истории Великой Отечественной войны Академии наук СССР стала центром сбора ценнейших документов [см.: Вклад историков...]. Конкурсы эскизов памятников над братскими захоронениями и монументов проводились под эгидой Союза советских архитекторов. Директивное письмо Наркомпроса от 15 июля 1941 г. определило новое и важнейшее направление — репрезентацию героики советского народа на фронте и в тылу [Кантор, с. 9]. В передовице «Правды» от 14 февраля 1942 г. «драматурги, композиторы, писатели, поэты, художники» призывались «прославлять героические дела Красной Армии и всего советского народа» [Искусство на службу Красной Армии].

Краснодарский край в 1941–1945 гг. был и глубоким тылом, и прифронтовой территорией, зоной военных действий и вражеской оккупации. Уже осенью 1941 г. в краевом художественном музее прошли две оборонные выставки. Учитывая курс на частичную реабилитацию казачества, взятый в предвоенные годы, и формирование казачьих воинских подразделений, логичным представляется издание на Кубани таких книг, как «Красные кавалеристы: сборник очерков и корреспонденции с фронта о героических подвигах наших славных кавалеристов в борьбе с фашистскими разбойниками» (1941) и «В дни войны» (1942). В первой описаны смелые рейды казаков в немецкий тыл, уничтожение фашистов «клинком и пулей» [Красные кавалеристы...]. Во второй повествуется о ратных подвигах кубанцев на фронте и помощи фронту населения Краснодарского края. В одном из очерков — «Кубанские казаки в 1812 году» — актуализировалась память о том, что казаки «пивали воду не только в Ее и Кубани, но и в Рейне и Сене» [Бурлаков, Винников, Овечкин, с. 38–39].

На подвиг юного адыгейского поэта Хусена Андрухаева, погибшего 8 ноября 1941 г. и удостоенного звания Героя Советского Союза 27 марта 1942 г., после материалов в центральной прессе откликнулась «Адыгейская правда», опубликовав его фронтовые очерки [Андрухаев] и статью памяти земляка [Костанов].

Приближение линии фронта к границам края стимулировало появление книг, обобщающих первый опыт борьбы советского народа во вражеском тылу. Краснодар стал единственным местом, где была переиздана брошюра А. Я. Каплера «В тылу врага» (1942) [Каплер] — очерки из газеты «Правда», написанные на материалах северо-западных районов страны. Переиздания удостоилась и «Русская повесть» спецкора «Правды» и «Красной звезды» П. А. Павленко о партизанах Ленинградской области [Павленко].

Ввиду оккупации летом 1942 г. большей части территории Краснодарского края его руководство перебазировалось в Сочи. Там же выходили газеты «Большевик», «Адыгейская правда» и др. Материалы прессы, в том числе и специальных номеров для населения оккупированных территорий (их выпускали редакции газет края [Кринко, с. 167]), фокусировались на актуальных проблемах борьбы с фашистами, поддержании морального духа, опровержении сообщений, появившихся в оккупационной прессе, слухов. Оперативно была издана брошюра «Кубань борется!», написанная главным редактором газеты «Большевик» И. И. Юдиным [см.: Юдин, 1942].

Тематика войны отразилась в музейном пространстве Сочи. В краеведческом музее в начале 1943 г. открылась выставка «Сочинцы в боях за Родину» [Сочинский музей к новому году, с. 2]. В возобновившем работу Доме-музее Николая Островского создали новую экспозицию «Творчество Островского и Отечественная война» [К открытию музея Островского, с. 2].

После освобождения Кубани от фашистов мемориализация подвига советского народа продолжилась с учетом опыта недавнего прошлого. Нарисовать идеальную картину тотального сопротивления фашистам не представлялось возможным. В июле 1943 г. в Краснодаре проходил первый в СССР открытый трибунал над военными преступниками. Как отмечает И. Г. Тажидинова, в местной прессе преобладала тема злодеяний фашистов, а факты коллаборационизма долго обходили молчанием [Тажидинова, с. 87].

Доминантой представления подвига кубанцев в период оккупации стала партизанская тема. В газете «Большевик» она нашла отражение прежде всего в очерках И. И. Юдина (под псевдонимом И. Осипов). Летом 1943 г. в Москве в издательстве «Политическая литература» вышла его брошюра «Следы фашистского зверя на Кубани» [см.: Юдин, 1943]; в следующем году ее переиздали в Краснодаре в дополненном и богато иллюстрированном варианте под названием «Партизаны Кубани» [см.: Юдин, 1944].

Но главная ставка в героизации сопротивления оккупантам была сделана на рассказ «от первого лица». Им стал командир партизанского отряда П. К. Игнатов (агентурное имя «Батя»), два сына которого погибли, взрывая немецкий поезд, и 7 марта 1943 г. (т. е. практически сразу после освобождения Краснодара) посмертно были удостоены звания Героев Советского Союза.

Впервые взявшись за перо, П. К. Игнатов быстро получил известность. В 1944 г. в Москве вышли две его книги — «Записки партизана» и «Братья Игнатовы»; их редактирование и литературную обработку произвел П. И. Лопатин. В процессе многочисленных переизданий это имя с обложки исчезло. А. Е. Глуховцев — известный художник-график, живший на Кубани, участвовавший в партизанском движении, вспоминал как в 1944 г. получил предложение подготовить для «Детгиза» «Записки партизана»: «В Москве я подписал жесткие условия договора, — в короткий срок, за три месяца я должен был исполнить довольно большое количество иллюстраций» [цит. по: Слущкий, с. 52].

Факт приезда П. К. Игнатова в Москву с рукописью «Записок партизана» и его визит к писателю В. П. Катаеву запечатлен последним в очерке 1944 г. «Семья Игнатовых». Интересно, что приводимые свидетельства Игнатова контекстно совпадают с его будущим предисловием и касаются казачьей составляющей партизанского движения: «Мой отряд почти целиком состоял из представителей кубанской казачьей городской интеллигенции... Многие среди них были почетные кубанские казаки, черноморцы — потомки славных запорожцев-сечевиков» [Катаев]. В предисловиях к более поздним изданиям, при сохранении общей структуры, о казаках не упоминается вовсе.

«Правда» опубликовала рецензию «рупора» советской культурной политики Д. И. Заславского на «Записки партизана», где отмечалось: «Об этой превосходной книге трудно писать. Ее читаешь, не отрываясь... Можно лишь горячо рекомендовать ее каждому нашему читателю, в особенности нашей молодежи» [Заславский]. В 1944–1945 гг. в Москве были изданы переводы книг П. К. Игнатова на испанский, французский, сербохорватский языки. Английскую версию «Записок партизана» опубликовали в Лондоне [Ignatov].

Именно с перезахоронения братьев Игнатовых 16 мая 1943 г. в краевом центре на том месте, где до начала 1920-х гг. стоял памятник Екатерине II, в регионе началось монументальное увековечение героев Великой Отечественной войны. Похоронам братьев Игнатовых посвятили специальный выпуск киножурнала Центральной студии кинохроники (№ 34, май 1943 г.) «Память о них будет жить вечно» (оператор Г. Донец). Камера запечатлела множество торжественно, даже нарядно, одетых людей, в основном молодежи, с венками и цветами.

8 октября 1943 г. во все города и районы края была направлена директива крайкома ВКП(б) об уходе за могилами погибших в период боевых действий и оккупации края [Кубань в годы Великой Отечественной войны, с. 613]. 3 ноября 1943 г. решением Краснодарского крайисполкома была создана государственная инспекция по охране памятников истории, искусства и природы Краснодарского края при краевом отделе по делам искусств. Номером один стояла задача «учета памятников Отечественной войны и увековечение героев» [ГАКК, ф. Р-687, оп. 1, д. 55, л. 48–49].

В Новороссийске 16 сентября 1943 г. на Приморском бульваре появилась братская могила офицеров, погибших при штурме города. Через два месяца это место, переименованное в площадь Героев, стало (и остается до сих пор) одним из главных мемориальных центров города. 27 сентября 1943 г. была создана комиссия, которой поручалось установить «место погребения всех убитых бойцов и офицеров Красной Армии и Флота», соорудить деревянные памятники [Кубань в годы Великой Отечественной войны, с. 555].

В Майкопе первыми памятниками героям войны и жертвам фашизма стали огороженная забором братская могила с деревянным двухметровым обелиском на территории нефтебазы (1943) и памятник в форме параллелепипеда переменного сечения со звездой наверху на центральной площади города, напротив Облисполкома (1945) [НАРА, ф. 581, оп. 1, д. 66, л. 9, 9 об].

24 сентября 1944 г. в Армавире состоялось торжественное, с участием «первых лиц» города и руководителей партизанского движения, перезахоронение 27 партизан и был заложен памятник на месте их погребения [АО Администрации МО г. Армавир, ф. Р-145, оп. 2, д. 117, л. 59]. Ныне на этом месте — в Городском парке 30-летия Победы — создан мемориальный историко-культурный комплекс, который включает пять обелисков, отражающих перипетии отечественной истории XX в. [Бакуменко, Коваленко, с. 84].

Первые итоги монументального увековечения памяти героев на Кубани подвел в конце декабря 1944 г. собственный корреспондент «Известий» Н. Морозов. Он констатировал, что сделано немало: «В небольшом сквере в Краснодаре сооружен памятник партизанам братьям Игнатовым... На могилу, убранную заботливыми руками краснодарцев, приходят сотни людей... В том же сквере поставлен памятник герою освобождения Кубани полковнику Михаилу Федоровичу Лабынцеву... Колхозники Тимашевского станичного совета своими силами поставили памятник на братской могиле бойцов, освободивших землю колхоза от врага». В то же время автор отмечал «недопустимое отношение к могилам» в ряде районов. Отдельно описана ситуация в Новороссийске, на Малой земле: «И странно, что Новороссийский горсовет не проявляет никакого внимания к этому историческому месту... Неизвестно куда исчезли таблички, указывающие место высадки десанта. Могилы героев-моряков, павших смертью храбрых, поросли травой» [Морозов].

Важной составляющей сохранения памяти, как известно, являются документальные коллекции, разного рода артефакты, представленные в публичном пространстве, прежде всего в музеях. На всесоюзном уровне такого рода собирательская работа стартовала практически с начала войны. В Краснодарском крае это произошло уже после окончания оккупации.

В обращении отдела пропаганды и агитации крайкома ВКП(б) к первым секретарям горкомов и райкомов об организации сбора материалов по истории Великой Отечественной войны от 20 марта 1943 г. сообщалось о создании специальной комиссии. Она должна была собирать, разрабатывать и направлять в ЦК партии материалы, характеризующие Кубань в дни войны. В районах предписывалось выделить уполномоченных, которые бы собирали и отправляли в крайком необходимые материалы: рассказы участников событий, документы оккупационных властей, листовки партизан, свидетельства мобилизации ресурсов для обороны страны [Кубань в годы Великой Отечественной войны, с. 199].

В памяти населения еще были свежи «тихие успехи и громкое поведение во время оккупации» некоторых представителей творческой интеллигенции — так образно выразился начальник отдела по делам искусств Краснодарского крайисполкома В. А. Крутовский [РГАЛИ, ф. 2075, оп. 23, д. 167, л. 244]. На краевом совещании заведующих отделами пропаганды и агитации райкомов ВКП(б) сельских районов 18 июля 1943 г. вырабатывались меры «противостояния пропаганде, которую проводили гитлеровцы» посредством демонстрации патриотизма советских людей в борьбе с врагом [Кубань в годы Великой Отечественной

войны, с. 432]. Реализацией данной задачи активно занимались музеи, собирая свидетельства военного времени и организуя передвижные выставки. Газета «Большевик» так анонсировала выставку Краснодарского краеведческого музея в честь первой годовщины освобождения Краснодара: «В большом количестве документальных фотографий будет отображено наступление героической Красной Армии от Моздока до Тамани, бои за освобождение Кубани. Особый раздел отводится показу партизанского движения в нашем крае...» [Выставка в краеведческом музее, 1 февр.]. К Первомайским торжествам 1944 г. этот же музей организовал передвижную выставку на тему как «русские били, бьют и будут бить прусских», отражавшую историю противостояния с Ледового побоища и до современности [Выставка в краеведческом музее, 26 апр.].

Визуализация событий недавнего прошлого происходила и на художественных выставках. Оперативно подготовить работы на военную тематику не всегда представлялось возможным. А. Е. Глуховцев, рассказывая о выставке в одном из госпиталей, отмечал: «Смущаясь тем, что в нашем маленьком выставочном фонде нет сюжетных работ о войне, о чем мы извиняющимся тоном поведали нашим зрителям, и получили поучительный ответ: “А что хорошего на войне? — грязища да вонище, а Родина, так она вся в березках рязанских, русских!” Очень любили воины рассматривать натюрморты и делиться впечатлениями. Оживленно рассказывали о родных полях, цветах, фруктах, ягодах» [Глуховцев, с. 69]. Однако ни эстетическое удовольствие зрителей, ни возможность, погружившись в мир искусства, отдохнуть от реалий современности в приоритете не были. Главной функцией искусства была политико-просветительская, что было особенно актуально для территорий, переживших оккупацию.

Начальник управления по делам искусств при СНК РСФСР Н. Н. Беспалов требовал срочно освободить здание художественного музея от непрофильных учреждений. «Из-за отсутствия какого-либо помещения сорвана подготовленная выставка “Героика фронта и тыла” и также стоит под угрозой срыва выставка ко дню годовщины освобождения Краснодара от фашистской оккупации», — писал он [ГАКК, ф. Р-687, оп. 3, д. 1346-а, л. 8].

Выставка «Героика фронта и тыла», приуроченная к годовщине освобождения Краснодара (12 февраля), в итоге была проведена, но в парткабинете Кировского райкома партии. Организаторы отобрали более 150 экспонатов. Особого внимания удостоились картины, созданные художниками, бывшими на передовой или в партизанских отрядах. Это была одна из первых выставок в освобожденных от фашистов областях [ГАКК, ф. Р-1722, оп. 1, д. 2, л. 12 об.].

Художники «поголовно» были сориентированы на военную тематику. По ходу вырабатывались определенные каноны репрезентации. 16 августа 1944 г. А. Е. Глуховцев, возглавлявший Союз художников Краснодарского края, информировал коллег о результатах командировки в Москву и подготовке к всесоюзной художественной выставке 1945 г. Транслировались следующие указания, полученные в столице: «Тематика, центральная нить выставки должны полностью отвечать запросам борьбы нашего народа против

немецко-фашистских захватчиков. Но нужно учесть, что отображение страданий и горя, перенесенных нашим народом, не должны превалировать. Наоборот, первенствующую роль... должно играть победоносное движение нашего народа и страны к победе. Красной нитью должны проходить героическое изгнание врагов из пределов нашей родины» [ГАКК, ф. Р-1722, оп. 1, д. 2, л. 12]. По сути, можно говорить о формировании специфического «проекта памяти», расчленившем недавнее прошлое на две части: актуализируемую и игнорируемую [Андреев, Бордюгов, с. 8]. Ранее это касалось фактов коллаборационизма; теперь речь шла о минимизации «отображения страданий и горя», что должно было формировать общий позитивный настрой, веру в близкую победу. Как справедливо отмечает Ю. З. Кантор, экспонаты и документальные материалы, связанные с первым, трагическим этапом Великой Отечественной войны, постепенно «уходили в тень», а тенденция цензурирования творческого отображения действительности нарастала пропорционально успехам на фронте [Кантор, с. 14].

В комиссии из представителей крайкома ВКП(б), управлений по делам искусств и архитектуры крайисполкома, местного отделения Союза художников и художественного музея обсуждался вопрос о создании галереи героев войны — кубанцев и увековечении судьбоносных сражений на территории края [ГАКК, ф. Р-1722, оп. 1, д. 2, л. 15]. В краевой газете «Советская Кубань» (так с 13 мая 1944 г. стала называться газета «Большевик») публиковались фотографии художников и их произведений: Д. С. Федорова, работающего над портретом Героя Советского Союза, «кубанского казака, уроженца Краснодара» Е. А. Костылева [Краснодарский художник...], А. А. Попова, «готовящего серию портретов и картин о кубанских казаках-пластунах, героях Великой Отечественной войны» [Художник А. А. Попов...] и т. д. Как видим, казачий статус края и его жителей по-прежнему подчеркивался особо.

Несмотря на дефицит средств, расширялась сеть учреждений культуры и искусства. 11 января 1945 г. Адыгейский облисполком принял решение «Об организации при областном отделе искусств художественной мастерской изобразительного искусства (студии)». Ее главной задачей виделось «отображение на полотнах и в скульптуре исторического прошлого и героической деятельности народа области и его героической борьбы на фронтах Отечественной войны и партизанского движения... показ восстановления промышленности и сельского хозяйства после оккупации области, помощь тыла фронту», а также «подготовка национальных кадров по скульптуре и живописи» [НАРА, ф. Р-587, оп. 1, д. 2, л. 100].

В преддверии краевого смотра (7 ноября 1945 г.) и Всесоюзной выставки декоративного и прикладного искусства (5 декабря 1945 г.), планировавшейся для «показа новых форм народного творчества в области декоративного и прикладного искусства за годы отечественной войны», руководство краевого отдела по делам искусств рекомендовало представить, в соответствии с традициями региона, ковры, деревянную утварь, игрушки. Важнейшей темой, которая должна

была найти отражение в экспонатах, заявлялась Великая Отечественная война [НАРА, ф. Р-587, оп. 1, д. 1, л. 11].

Репертуар художественных коллективов претерпевал существенные изменения. Уже в первые месяцы войны наметился героико-романтический вектор репертуарной политики. В период оккупации Краснодара краевой драматический театр, эвакуированный, а фактически вновь созданный на базе сочинского Зимнего театра, приступил к освоению современной драматургии патриотической направленности. Данный процесс продолжился и в дальнейшем. На сценах театров Краснодарского края получили свою интерпретацию такие значимые произведения о войне, как «Русские люди» К. М. Симонова (Краснодарский краевой театр имени М. Горького, 1943; Армавирский городской театр драмы, 1944) и «Нашествие» Л. М. Леонова (Краснодарский краевой театр драмы имени М. Горького, 1944), «Жди меня» К. М. Симонова (Майкопский областной русский драматический театр, 1944), «Так и будет» К. М. Симонова (Краснодарский краевой театр драмы имени М. Горького, 1944), «Чрезвычайный закон» братьев Тур и Л. Р. Шейнина (Краснодарский краевой театр драмы имени М. Горького, 1944; Адыгейский национальный театр, 1945), «Поединок» братьев Тур и Л. Р. Шейнина (Краснодарский краевой театр драмы имени М. Горького, 1945; Ейский городской драматический театр, 1945), «Инженер Сергеев» В. Н. Рокка (Армавирский городской театр драмы, 1944), «Где-то в Москве» В. З. Масса, М. А. Червинского (Краснодарский краевой театр драмы имени М. Горького, 1945; Ейский городской драматический театр, 1945) [РГАЛИ, ф. 2075, оп. 23, д. 167, л. 233–245 об.].

Первый после освобождения края смотр художественной самодеятельности был призван продемонстрировать «пополнение репертуара новыми произведениями о доблести и героизме Красной армии, о трудовых подвигах советского народа» [ГАКК, ф. Р-687, оп. 1, д. 55, л. 335–336]. Потенциальным участникам объявленного в 1945 г. СНК РСФСР конкурса на лучшее игровое представление в целях создания новых народных текстов на современном материале предлагались для освещения следующие сюжеты: «праздник Победы, восстановление родного города, заводов, фабрик, шахт, разрушенных фашистскими варварами» [НАРА, ф. Р-587, оп. 1, д. 1, л. 7 об.].

Как и на всех территориях, переживших оккупацию, в Краснодарском крае появились новые праздничные даты — годовщины освобождения отдельных городов и края в целом. Особенно с большим размахом они отмечались в 1944 г. (затем их «потеснил» День Победы). К праздникам приурочивались открытия музейных экспозиций, художественных выставок, памятников, концерты. Звучали произведения местных композиторов о войне — марш «12 февраля» М. Н. Киракосова, «Салют, Москва» Н. Н. Познанского [Борисов, Борисов, Бурылев, с. 85].

Память о войне и ее героях воплощалась в топонимике. Уже 31 марта 1943 г. улица Новомарьянская краевого центра получила название «имени братьев Игнатовых» [Лысянский, Мартианов, с. 35]. Через два месяца после освобождения Новороссийска, 19 ноября 1943 г., исполком городского совета принял

документ «Об увековечении памяти героев Отечественной войны Советского Союза». Предлагалось переименовать Станичку (поселок в южном предместье Новороссийска, куда высадился десант Ц. Л. Куникова), в Станичку имени Героя Советского Союза Цезаря Куникова, Турецкий сад — в парк имени Героя Советского Союза В. И. Хряева. Центральной поликлинике планировалось присвоить имя «погибшей при боях за Новороссийск т. Хохловой», а улицу Театральную переименовать в улицу Новороссийских партизан [ГАКК, ф. Р-687, оп. 1, д. 59, л. 87–89 об.]. Не все названия прижились, но начало мемориальным переименованиям было положено.

Таким образом, сохранение памяти о Великой Отечественной войне стало частью государственной политики и важнейшей составляющей идеологической работы начиная с 1941 г. Конструирование образов героев и героического осуществлялось синхронно текущим событиям. Несмотря на наличие принятой на государственном уровне интерпретации войны, можно говорить о региональных особенностях политики памяти, находившей свое выражение в медиасреде, монументальных проектах и художественной жизни. Данные особенности в Краснодарском крае были детерминированы актуализацией казачьей идентичности и меняющимся в процессе войны статусом территории.

Пространство коммеморации стало интенсивно заполняться в основном после окончания оккупации региона: формировался пантеон местных героев, праздновались годовщины освобождения городов, возводились мемориалы, создавались музейные экспозиции, портретные галереи, реализовывались топонимические проекты. Тема Великой Отечественной войны воплощалась в художественных текстах, многие из которых отражали этническое и социокультурное своеобразие региона.

Доминантой представления подвига кубанцев стала партизанская тема. Олицетворением ее были отец и сыновья Игнатовы, о которых, благодаря широкой пропаганде в медиа, узнала вся страна. В то же время факты коллаборационизма, как и память о военных неудачах первого периода войны, замалчивались, вытесняясь в сегмент «игнорируемого» прошлого. Впоследствии основной акцент в практиках мемориализации событий Великой Отечественной войны окончательно закрепится на актуализации и популяризации «героической», а не «трагической» ее составляющей.

Монументальное увековечение подвига включало такие тенденции, как непосредственную и символическую. Первая связана с сохранением и благоустройством воинских захоронений и братских могил, вторая — с сооружением монументов и соответственно формированием сакральных зон в публичных пространствах городов.

Источники

Андрухаев Х. Связисты. Девушка Галя. Смерть партизана // Адыгейская правда. 1942. 12 апр. С. 2.

АО Администрации МО г. Армавир — Архивный отдел Администрации муниципального образования город Армавир Краснодарского края. Ф. Р-145. Оп. 2. Д. 117.

Бурлаков М., Винников Н., Овечкин В. В дни войны. Краснодар : Краев. кн. изд-во, 1942.

Выставка в краеведческом музее // *Большевик*. 1944. 1 февр. С. 2.

Выставка в краеведческом музее // *Большевик*. 1944. 26 апр. С. 2.

ГАКК — Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-687. Оп. 1. Д. 55, 59, 115; Оп. 3. Д. 1346-а; Ф. Р-1626. Оп. 1. Д. 16; Ф. Р-1722. Оп. 1. Д. 2.

Глуховцев А. Е. Слово о самом себе // Архивы Краснодарского художественного музея: фонд 15. А. Е. Глуховцев. Ч. 1 / авт. вст. ст. — сост. Ю. А. Солодовников. Краснодар : МС-Центр, 2010. С. 31–135.

Заславский Д. И. «Батя» и его сыновья // *Правда*. 1945. 19 февр. С. 3.

Из истории советской архитектуры 1941–1945 гг. : Документы и материалы / отв. ред. К. Н. Афанасьев, сост. Т. А. Малинина. М. : Наука, 1978.

Искусство на службу Красной Армии // *Правда*. 1942. 14 февр. С. 1.

К открытию музея Островского // *Большевик*. 1942. 30 дек. С. 2.

Каплер А. Я. В тылу врага. Краснодар : Крайиздат, 1942.

Катаев В. П. Семья Игнатовых // Катаев В. П. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 10. М. : Худож. лит., 1985. С. 117–120.

Костанов Д. Поэт, боец, герой (памяти Х. Андрухаева) // *Адыгейская правда*. 1942. 23 апр. С. 2.

Краснодарский художник Д. С. Федоров работает над портретом Героя Советского Союза Е. А. Костылева, кубанского казака, уроженца г. Краснодара. Фото П. Кальницкого // *Советская Кубань*. 1945. 5 авг. С. 4.

Красные кавалеристы: сборник очерков и корреспонденции с фронта о героических подвигах наших славных кавалеристов в борьбе с фашистскими разбойниками. Краснодар : Краев. кн. из-во, 1941.

Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 : Рассекреченные документы. Хроника событий : в 3 кн. Кн. 2. Ч. 1 : 1943 год / сост. А. М. Беляев, И. Ю. Бондарь. Краснодар : Советская Кубань, 2003.

Морозов Н. Оберегать могилы героев Отечественной войны // *Известия*. 1944. 29 дек. С. 3.

НАРА — Национальный архив Республики Адыгея. Ф. 581. Оп. 1. Д. 66; Ф. Р-587. Оп. 1. Д. 1, 2.

Павленко П. А. Русская повесть. Краснодар : Крайиздат, 1942.

Память и время: из художественного архива Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. : материалы, документы, статьи, комментарии документов / Т. Г. Малинина, Е. В. Огаркова. М. : Галарт, 2011.

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2075. Оп. 23. Д. 167.

Сочинский музей к новому году // *Большевик*. 1942. 25 дек. С. 2.

Художник А. А. Попов готовит серию портретов и картин о кубанских казаках-пластунах, героях Великой Отечественной войны. Фото А. Галаганова // *Советская Кубань*. 1945. 30 нояб. С. 3.

Юдин И. И. Кубань борется! Сочи : газ. «*Большевик*», 1942.

Юдин И. И. Следы фашистского зверя на Кубани. М. : ОГИЗ : Госполитиздат, 1943.

Юдин И. И. Партизаны Кубани. Краснодар : Сов. Кубань, 1944.

Ignatov P. K. Partisans of the Kuban / transl. from the Russian by J. Fineberg. London : Hutchinson, 1944.

Исследования

Андреев Д. А., Бордюгов Г. А. Пространство памяти : Великая Победа и власть. М. : АИРО, 2005.

Андронов С. А. Первые памятники Великой Отечественной войны в Крыму (1944–1945) // Историческое наследие Крыма. 2006. № 15. С. 16–21.

Бакуменко Г. В., Коваленко Т. В. Памятники Великой Отечественной войны: символизация успеха и вопросы сохранения историко-культурного наследия // Наследие веков. 2015. № 1. С. 80–89. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Bakumenko&Kovalenko.pdf (дата обращения: 15.04.2020).

Болдырев Ю. А. Художественная культура Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. СПб. : Нестор, 1996.

Борисов Б. П., Борисов Г. П., Бурyleв В. С. Краснодарская филармония. Прошлое и настоящее. К 50-летию со дня основания. Краснодар : Краснодар. кн. изд-во, 1989.

Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. На материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941–1945 гг. / отв. ред. С. В. Журавлев. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2015.

Каптор Ю. З. Отражение событий Великой Отечественной войны в музеях РСФСР в 1941–1945 гг. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2 : Гуманитарные науки. 2015. № 3 (142). С. 8–22.

Крико Е. Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943 гг.). Майкоп : Изд-во Адыг. гос. ун-та, 2000.

Левыкин К. Г. Перестройка работы исторических и историко-краеведческих музеев в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1985. № 4. С. 148–151.

Лысянский Р. В., Мартианов В. Е. Улицы Краснодара. Историко-топонимическая ретроспектива. Краснодар : Традиция, 2018.

Максакова Л. В. В рядах воюющего народа: (Из истории советской культуры в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). М. : Мысль, 1965.

Малинина Т. Г. Художественный образ памятника Великой Отечественной войны (по материалам конкурсов и выставок 1942–1945 годов) : дис. ... канд. искусствоведения. М., 1984.

Пинегина Т. А. Художественная культура как фактор Великой Победы. 1941–1945 гг. М. : Диалог-МГУ, 1997.

Слуцкий А. И. Великая Отечественная война в архивных документах художника Александра Ерофеевича Глуховцева // Наследие веков. 2016. № 2. С. 44–54. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/07/2016_2_Slutsky.pdf (дата обращения: 05.03.2020).

Тажидинова И. Г. Медиатизация темы преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников (на примере Краснодарского процесса 1943 г.) // Наследие веков. 2019. № 3. С. 80–90. <https://doi.org/10.36343/SB.2019.19.3.008>

Tumarkin N. The Living and the Dead: The Rise and Fall of the Cult of World War II in Russia. New York : Basic Books, 1994.

References

Andreev, D. A., & Bordyugov, G. A. (2005). *Prostranstvo pamiati: Velikaia Pobeda i vlast'* [Memory Space: Great Victory and Power]. Moscow: AIRO.

Androsov, S. A. (2006). Pervye pamiatniki Velikoi Otechestvennoi voiny v Krymu (1944–1945) [The First Monuments of World War II in the Crimea (1944–1945)]. *Istoricheskoe nasledie Kryma*, 15, 16–21.

Bakumenko, G. V., & Kovalenko, T. V. (2015). Pamiatniki Velikoi Otechestvennoi voiny: simbolizatsiia uspekha i voprosy sokhraneniia istoriko-kul'turnogo naslediia [Monuments of the Great Patriotic War: The Symbolisation of Success and the Issues of Preservation of Historical and Cultural Heritage]. *Nasledie vekov*, 1, 80–89. Retrieved from http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Bakumenko&Kovalenko.pdf

Boldyrev, Yu. A. (1996) *Khudozhestvennaia kul'tura Severnogo Kavkaza v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Artistic Culture of the North Caucasus during the Great Patriotic War]. St Petersburg: Nestor.

Borisov, B. P., Borisov, G. P., & Burylev, V. S. (1989). *Krasnodarskaia filarmonia. Proshloe i nastoiashchee. K 50-letiiu so dnia osnovaniia* [Krasnodar Philharmonic. Past and Present. For the 50th Anniversary of its Founding]. Krasnodar: Krasnodarskoe knizhnoe izdatel'stvo.

Kantor, Yu. Z. (2015). Otrazhenie sobytii Velikoi Otechestvennoi voiny v muzeiakh RSFSR v 1941–1945 gg. [The Great Patriotic War Events as Reflected in the Russian SFSR Museums between 1941 and 1945]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 3 (142), 8–22.

Krinko, E. F. (2000). *Zhizn' za liniei fronta: Kuban' v okkupatsii (1942–1943 gg.)* [Life beyond the Front Line: Kuban in Occupation (1942–1943)]. Maikop: Adyghe University Press.

Levykin, K. G. (1985). Perestroika raboty istoricheskikh i istoriko-kraevedcheskikh muzeev v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [The Restructuring of the Work of Historical and Local History Museums during the Great Patriotic War]. *Voprosy istorii*, 4, 148–151.

Lysiansky, R. V., & Martianov, V. E. (2018). *Ulitsy Krasnodara. Istoriko-toponimicheskaiia retrospektiva* [The Streets of Krasnodar. Historical and Toponymic Retrospective]. Krasnodar: Traditsiia.

Maksakova, L. V. (1965). *V riadakh voiuushchego naroda: (Iz istorii sovetskoii kul'tury v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.)* [In the Ranks of the Warring People: (From the History of Soviet Culture during the Great Patriotic War of 1941–1945)]. Moscow: Mysl'.

Malinina, T. G. (1984). *Khudozhestvennyi obraz pamiatnika Velikoi Otechestvennoi voiny (po materialam konkursov i vystavok 1942–1945 godov)* [The Artistic Image of the Monument of the Great Patriotic War (Based on Materials from Contests and Exhibitions of 1942–1945)] (doctoral dissertation). Moscow.

Pinegina, T. A. (1997). *Khudozhestvennaia kul'tura kak faktor Velikoi Pobedy. 1941–1945 gg.* [Art Culture as a Factor of the Great Victory. 1941–1945]. Moscow: Dialog-MGU.

Slutsky, A. I. (2016). Velikaia Otechestvennaia voina v arkhivnykh dokumentakh khudozhnika Aleksandra Erofeevicha Glukhovtseva [The Great Patriotic War in the Archival Documents of Artist Alexander Erofeevich Glukhovtsev]. *Nasledie vekov*, 2, 44–54. Retrieved from http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2016/07/2016_2_Slutsky.pdf

Tazhidinova, I. G. (2019). Mediatizatsiia temy prestuplenii nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov i ikh posobnikov (na primere Krasnodarskogo protsesssa 1943 g.) [Mediatisation of the Theme of Crimes of the German-Fascist Invaders and Their Accomplices (With Reference to the Krasnodar Trial in 1943)]. *Nasledie vekov*, 3, 80–90. <https://doi.org/10.36343/SB.2019.19.3.008>

Tumarkin, N. (1994). *The Living and the Dead: The Rise and Fall of the Cult of World War II in Russia*. New York: Basic Books.

Zhuravlev, S. V. (2015). *Vklad istorikov v sokhranenie istoricheskoi pamiati o Velikoi Otechestvennoi voine. Na materialakh Komissii po istorii Velikoi Otechestvennoi voiny AN SSSR. 1941–1945 gg.* [Contribution of Historians to the Preservation of the Historical Memory of the Great Patriotic War. With Reference to the Commission on the History of the Great Patriotic War of the Academy of Sciences of the USSR, 1941–1945]. Moscow; St Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ.

Еремеева Анна Натановна

доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник
отдел комплексных проблем изучения
культуры
Южный филиал Российского научно-
исследовательского института культурного
и природного наследия
имени Д. С. Лихачева
350063, Краснодар, ул. Красная, 28
E-mail: erana@mail.ru

Коваленко Тимофей Викторович

кандидат философских наук,
заместитель директора
Южный филиал Российского научно-
исследовательского института культурного
и природного наследия
имени Д. С. Лихачева
350063, Краснодар, ул. Красная, 28
E-mail: timofey.kovalenko@gmail.com

Ereemeeva, Anna Natanovna

Dr. Hab. (History), Professor,
Chief Researcher
Department for Complex Issues of Cultural
Research
Southern Branch of the Russian Research
Institute for Cultural and Natural Heritage
28, Krasnaya Str., 350063 Krasnodar, Russia
Email: erana@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1267-0074>
ResearcherID: S-7497-2016
Scopus AuthorID: 7003271746

Kovalenko, Timofey Victorovich

PhD (Philosophy), Deputy Director
Southern Branch of the Russian Research
Institute for Cultural and Natural Heritage
28, Krasnaya Str., 350063 Krasnodar, Russia
Email: timofey.kovalenko@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-0647-5942>
ResearcherID: N-6277-2018
Scopus AuthorID: 36337591600